

Глава IX

ПЛЕХАНОВ И II ИНТЕРНАЦИОНАЛ: МЕЖДУНАРОДНАЯ АНКЕТА О РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

1905—1907 годы стали особым этапом в развитии не только российского, но и международного пролетарского движения. Его характерными чертами были ведущая роль рабочего класса в народной революции в России, мощная волна массовых выступлений пролетариата за улучшение своего экономического и политического положения в крупнейших капиталистических странах Запада, укрепление классовой солидарности рабочих Европы, Америки и Азии, где впервые заявил о себе местный пролетариат¹. К этому следует добавить важные идейно-политические процессы, происходившие в этот период под влиянием русской революции в партиях II Интернационала (значительная активизация левого крыла европейского социалистического движения, прежде всего в Германии; постепенное оформление самостоятельного центристского течения; заметное оживление идейной жизни международной социал-демократии, выразившееся в постановке таких крупных проблем, как соотношение парламентских и внепарламентских методов борьбы, вопросы войны и мира, взаимоотношения между рабочей партией и профсоюзами и т. д.).

Огромное значение имели выход большевизма на международную арену, участие большевиков в Амстердамском и Штутгартском конгрессах II Интернационала, деятельность Ленина в качестве члена Международного социалистического бюро, его принципиальная борьба со всеми проявлениями оппортунизма в мировом рабочем движении.

В марксистский период своей деятельности Г. В. Плеханов принадлежал к числу лучших представителей подлинной марксистской ортодоксии, был последовательным и страстным борцом за чистоту марксистского учения.

¹ *Кривогуз И. М.* Основные периоды и закономерности международного рабочего движения до октября 1917 г. М., 1976, с. 256.

Он активно участвовал в работе ряда конгрессов II Интернационала (Парижского 1889 г., Цюрихского 1893 г., Амстердамского 1904 г.), часто выступал на страницах европейской социалистической печати, боролся против бернштейнианства, милитаризма и других оппортунистических течений. Плеханов переписывался и неоднократно встречался с Ф. Энгельсом, К. Каутским, Ж. Гедом и многими другими крупными деятелями II Интернационала. В конце XIX — начале XX в. он пользовался на международной арене заслуженным авторитетом как один из крупнейших марксистов того времени.

С поворотом Плеханова к меньшевизму его роль в международном рабочем движении заметно изменилась. С одной стороны, Плеханов продолжал оставаться в глазах прогрессивной мировой общественности и всех рабочих партий представителем революционной, борющейся России, завоевавшей себе в 1905—1907 гг. миллионы друзей среди честных людей в самых различных уголках земного шара. Его имя стояло под обращением РСДРП к цивилизованному миру с призывом оказать материальную помощь и моральную поддержку российскому пролетариату, мощное выступление которого против царизма было огромным вкладом в дело всемирного социального прогресса². Плеханов не раз обращался в Международное социалистическое бюро, когда необходимо было мобилизовать мировое общественное мнение на защиту русской революции от происков международной реакции, организовать на Западе кампании солидарности с революционной Россией³.

В архиве Плеханова сохранились письма английских, французских, болгарских, немецких, японских, шведских, швейцарских, американских, польских социалистов, отно-

сящиеся к 1905—1907 гг. и свидетельствующие о его тесных связях с международным рабочим и социалистическим движением. Следует отметить, что и после перехода в меньшевистский лагерь Плеханов не раз выступал с критикой реформизма в ряде партий II Интернационала (Независимой рабочей партии Англии, Итальянской социалистической партии)⁴. В то же время годы революции ознаменовались отходом Плеханова от революционного марксизма, оппортунизмом в подходе к основным проблемам освободительного движения, злыми нападка на большевиков. Все это отодвигало Плеханова на правый фланг II Интернационала, подрывало его авторитет в глазах революционных элементов международной социал-демократии.

Характерно, что даже К. Каутский, всегда высоко ценивший талант Плеханова и сочувственно относившийся в 1904—1905 гг. к меньшевикам, пришел к выводу, что он слабо разбирается в русской практике и чувствует твердую почву под ногами только в Женеве. В этой связи Каутский писал, что России нужны новые революционные вожди⁵. Доктринерство и буквоедство Плеханова отмечал также лидер австрийских социал-демократов В. Адлер⁶. Поистине убийственно для Плеханова звучали характеристики Р. Люксембург: «Плеханов выдохся и горько разочаровал даже своих самых преданных сторонников...— писала она в июле 1905 г. К. Цеткин.— Плеханов и Аксельрод (а вместе с ними Гурвич (Дан.— С. Т.), Мартов и другие) представляют собой самое жалкое, чем располагает сейчас русское революционное движение...»⁷.

В отличие от Ленина, который всегда видел в российской революции неотъемлемую составную часть мирового революционного процесса, неизменно включал международный фактор в свои стратегические расчеты и уделял большое внимание развитию интернациональных связей рабочих России с пролетариатом других стран, Плеханов почти не затрагивал международного аспекта событий 1905—1907 гг.⁸ Разумеется, в целом он

⁴ Плеханов Г. В. Соч., т. 13, с. 68; т. 16, с. 315, 361.

⁵ Adler V. Briefwechsel mit A. Bebel und K. Kautsky. Wien, 1954, S. 445.

⁶ Ibid., S. 465.

⁷ Цит. по: Ежегодник германской истории, 1968. М., 1969, с. 141.

⁸ Плеханов рассматривал в основном сравнительно частные вопро-

² Искра, 1905, 31 (48) янв. Воззвание было переведено на немецкий и французский языки и распространено во II Интернационале.

³ См., например, письма Плеханова в МСБ в связи с намерением румынских властей выдать моряков-потемкинцев царскому правительству, с планами немецкого вторжения в Царство Польское осенью 1905 г., роспуском I Думы, казнями революционеров в Риге в 1906 г., арестом социал-демократической фракции II Думы в 1907 г. (см.: Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, М., 1973, т. 2, с. 284—288; ЦПА ИМЛ, ф. 264, оп. 1, ед. хр. 111). Письма в МСБ с информацией о положении дел в РСДРП и по вопросам, связанным с распределением денежных средств, собранных за рубежом в фонд помощи революционной России, см.: ЦПА ИМЛ, ф. 264, оп. 1, ед. хр. 102, 106, 108, 109, 120.

разделял исходные марксистские положения об интернациональном характере революционного процесса и огромном значении международной пролетарской солидарности, неизменно рассматривал грядущую победу социализма как результат совместных усилий всех национальных отрядов мирового пролетариата. Плеханов учитывал и то положительное влияние, которое оказывали на революцию в России успехи международного пролетариата, и ту негативную роль, которую сыграла в ее судьбе помощь царизму со стороны западноевропейской буржуазии, предоставившей в 1906 г. спасительный заем правительству Николая Кротового. Однако в рамках этой общей интернационалистской концепции революционного процесса во взглядах Плеханова с самого начала присутствовало твердое убеждение в том, что специфические условия России как отсталой, крестьянской страны сильно затрудняют воздействие европейского социалистического движения на русскую революцию⁹.

Это придавало плехановскому пониманию проблемы взаимодействия и взаимообогащения различных национальных потоков международного революционного движе-

сы, связанные с ходом международного рабочего движения, состоянием партий II Интернационала и западноевропейских профсоюзов, а также зарубежными откликами на события первой российской революции. См., напр.: *Плеханов Г. В.* Соч., т. 13, с. 219—225, 324—325, 329—333; т. 15, с. 41—47, 252—253, 265, 409, 459—468. См. также: Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 2, с. 39—41, 44—47, 286—287.

⁹ Еще в «Наших разногласиях» Плеханов, полемизируя с теми, кто ожидал помощи революционной России со стороны революции на Западе, писал, что «западноевропейская революция будет могущественна, но не всеильна». Особенно ограниченным будет ее влияние на страны с преобладающим крестьянским населением (так, волна, поднятая европейскими революциями 1848 г., «разбилась на пороге крестьянской Европы»). «Смысл басни сей таков,— писал Плеханов,— что Запад — Западом, а Россия — Россией, или, другими словами, на чужой каравай рот не разевай, а пораньше вставай да свой затевай. Как бы ни было могущественно возможное влияние европейской революции, но мы должны позаботиться о создании тех условий, которые сделали бы это влияние действительным» (*Плеханов Г. В.* Избр. филос. прозв. М., 1956, т. 1, с. 332—333). В то же время во втором проекте программы русских социал-демократов он отмечал, что упрочение международной социалистической революции возможно лишь при участии в ней всех или по крайней мере нескольких цивилизованных обществ (см. там же, с. 378). Этой общепринятой тогда среди марксистов точки зрения Плеханов придерживался и в 1905 г. См.: *Плеханов Г. В.* Соч., т. 13, с. 269.

ния весьма существенную специфику, в полной мере проявившуюся уже в 1905 г. Плеханов чересчур абсолютизировал и, несомненно, преувеличивал разность потенциалов экономического, социального и культурного развития стран Западной и Восточной Европы, считая, что отсталая Россия не сможет ни эффективно воспользоваться опытом и помощью западного пролетариата, если он одержит победу над буржуазией, ни внести большой вклад в интернациональный процесс выработки новых форм и методов революционной борьбы. Не понял он и значения революционной России как гигантского «моста» между борьбой рабочего класса в странах-метрополиях и молодым национально-освободительным движением на колониальной периферии мирового империализма, союз которых позволил революционным марксистам значительно расширить сферу действия политики пролетарского интернационализма и выдвинуть лозунг «Пролетарии всех стран и колониальные народы, соединитесь!».

Плеханов не смог увидеть в событиях 1905—1907 гг. отражение общих тенденций всемирного развития в новую историческую эпоху, осмыслить особое место России как слабого звена мировой капиталистической системы, центра международного революционного движения. И если на фоне трескучих фраз Троцкого о неудержимо надвигающейся мировой революции, в которой он видел ключ к решению всех проблем, голос Плеханова мог показаться трезвым предостережением от левацкого «ультраинтернационализма», то по сравнению с Лениным во взглядах Плеханова уже отчетливо отразились потеря ощущения времени, приверженность устаревшим формулам, узость самого подхода к такому важнейшему компоненту марксистского мировоззрения, как пролетарский интернационализм. В полной мере все эти черты проявились у Плеханова позже, в годы первой мировой войны, когда он скатился к откровенному социал-«патриотизму». Однако характерно, что уже в 1905—1907 гг. в своих оценках революции в России он не смог подняться на ту высоту, которая позволила бы ему взглянуть на ее ход и перспективы с позиций подлинной всемирности, оказавшись в ряду отношений далеко позади многих теоретиков II Интернационала, более чутко улавливавших принципиальную новизну сложившейся в России ситуации.

Интересный материал для сравнения взглядов Плеханова и руководящих деятелей II Интернационала дает анкетный опрос по некоторым проблемам тактики РСДРП, проведенный Плехановым осенью 1906 г.¹⁰ Необходимость его он мотивировал «все возрастающей важностью мнения международного социализма для мирового рабочего движения», а также чрезвычайно серьезным положением в России. В анкетный лист были включены следующие вопросы:

«1. Каким представляется общий характер русской революции? Стоим ли мы перед лицом буржуазной или же социалистической революции?»

2. Ввиду отчаянных усилий, делаемых русским правительством для изоляции революционного движения, какова должна быть позиция социал-демократической партии по отношению к буржуазной демократии, которая по-своему тоже борется за политическую свободу?»

3. Какова должна быть тактика социал-демократической партии при выборах в Думу, чтобы, оставаясь на точке зрения амстердамской резолюции¹¹, она могла использовать для борьбы с нашим старым режимом силы буржуазных оппозиционных партий?»¹²

Цель подобного опроса состояла для Плеханова в том, чтобы противопоставить «бланкистской», с его точки зрения, тактике большевиков «подлинный» марксизм, удостоверенный, если так можно выразиться, подписями крупнейших авторитетов II Интернационала. При этом инициатор анкеты ни на минуту не сомневался, что опрос обнаружит принципиальное совпадение его собственных теоретических взглядов и взглядов европейских социалистов (заметим, что Плеханов сознательно не

обращался к левым социал-демократам — Р. Люксембург, К. Либкнехту, Г. Роланд-Гольст¹³, Л. Йогихесу¹⁴ и другим, позиция которых не без основания казалась ему близкой к большевизму).

Однако на деле все оказалось несколько иначе: лишь немногие из полученных Плехановым ответов оказались созвучными стратегическим и тактическим установкам меньшевиков. А. Бебель и Ж. Жорес уклонились от ответа, а статья К. Каутского даже не была опубликована в московском меньшевистском журнале «Современная жизнь», издававшемся при участии Плеханова, — настолько ее содержание расходилось с позицией «отца русского марксизма».

Что же ответили Плеханову ведущие деятели II Интернационала?

Ф. Турати¹⁵, сделав комплимент «достойным удивления богатирям русского движения», практически ничего не сказал по существу поставленных Плехановым вопросов. Он лишь заметил, что отсталость значительной части населения России не дает оснований считать происходящую там революцию социалистической. Очень возможно, однако, продолжал Турати, что она будет в какой-то мере проникнута уже и духом социализма, поскольку в России существует рабочий вопрос, но точно определить «дозу социализма в буржуазной смеси» он, Турати, не берется¹⁶.

Столь же краток был и ответ Гарри Квелча — одного из лидеров левого крыла английских социалистов¹⁷. Он выразил надежду, что наличие в России социалистиче-

¹³ Г. Роланд-Гольст — левая голландская социал-демократка, автор брошюры «Всеобщая стачка и социал-демократия», выпущенной в переводе на русский язык двумя изданиями в Петербурге в 1905 и 1906 гг. Впоследствии была членом Коммунистической партии Голландии, но затем ушла из нее и примкнула к троцкизму.

¹⁴ Л. Йогихес (Ян Тышка) — деятель польского и немецкого рабочего движения, соратник Р. Люксембург, член Главного управления СДКПШЛ. На V съезде РСДРП был избран кандидатом в члены ЦК РСДРП. Впоследствии один из руководителей Коммунистической партии Германии. Убит в 1919 г.

¹⁵ Ф. Турати — итальянский правый социалист, идеолог реформизма.

¹⁶ Современная жизнь, 1906, нояб., с. 207.

¹⁷ Г. Квелч — один из организаторов и руководителей социал-демократической федерации Англии, редактор еженедельной газеты «Джастис», член МСБ. Оказывал содействие Ленину в издании «Искры» в 1902—1903 гг.

¹⁰ Анкета была разослана в первой половине октября 1906 г. Так, письмо Плеханова секретарю МСБ К. Гюйсмансу датировано 11 октября (ЦПА ИМЛ, ф. 264, оп. 1, ед. хр. 127), а ответы руководителей западноевропейских социалистических партий — октябрём — ноябрём 1906 г. Протогином анкеты послужил опрос деятелей II Интернационала по вопросам массовой стачки, а также анкета по вопросам интернационализма и патриотизма, проведенная в 1905 г. редакцией французского социалистического журнала «Le mouvement socialiste», в которой принимал участие и Плеханов. См.: Плеханов Г. В. Патриотизм и социализм. — Соч., т. 13, с. 263—272.

¹¹ Имеется в виду резолюция Амстердамского конгресса II Интернационала 1904 г., осуждавшая участие социалистов в буржуазных правительствах.

¹² Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 2, с. 355—356.

ского влияния позволит русской революции быть «не только буржуазной революцией». Но мы сомневаемся, писал он, чтобы Россия была достаточно развита экономически для социалистической революции. Квелч считал, что «сотрудничество с буржуазной демократией», о котором шла речь во втором пункте плехановской анкеты, нисколько не компрометирует социалистическую партию в борьбе с реакционным правительством, и рекомендовал РСДРП принять участие в выборах во II Думу, выступая везде, где это будет возможно, самостоятельно, а в некоторых случаях в сотрудничестве с буржуазной оппозицией¹⁸.

Поль Лафарг¹⁹ сделал акцент на отличиях революции 1905 г. в России от буржуазных революций, имевших в свое время место в Англии и Франции. Движущими силами русской революции, по мнению Лафарга, были: слабая торгово-промышленная буржуазия, громадное крестьянское население, освободившееся от крепостной зависимости и находящееся в процессе перехода от коллективной мирской собственности к частной собственности на землю, а также промышленный пролетариат, — более могущественный, чем тот, который был во Франции в 1789 г. «Этот пролетариат, находящийся под влиянием европейского социализма, — продолжал Лафарг, — был самым могущественным двигателем революции: более чем вероятно, что без его энергии и решительного вмешательства буржуазия не посмела бы подняться на борьбу с самодержавием, хотя именно она должна будет воспользоваться плодами победы...» Но если русский пролетариат и не сможет избежать определенного периода парламентского господства буржуазного класса, писал Лафарг, то он по крайней мере может ускорить окончание этого господства. В заключение он советовал социалистам России употребить все свои силы, чтобы добиться создания такой сильной и авторитетной в народе Государственной думы, которую царское правительство не посмело бы уже распустить²⁰.

Другой французский социалист, активный участник Парижской коммуны Э. Вайан, подчеркнул в своем отве-

те, что политические и экономические условия, в которых разворачивается российская революция, уже выдвинули пролетариат и социалистов в авангард освободительного движения и со временем придадут последнему характер социальной революции. Вайан предостерегал русских социалистов от сектантства и призывал их активно руководить всеми проявлениями народного протеста против существующего строя, одновременно увлекая массы на борьбу за социалистические идеалы²¹.

Итальянский социалист Энрико Ферри²² определил русскую революцию как буржуазную революцию с ясно выраженным влиянием социалистических тенденций, подчеркнул, однако, что миновать фазу капитализма и буржуазного либерализма в России невозможно²³.

Женевский профессор Эдгар Мильо заявил, что происходящая в России революция не является ни социалистической, ни чисто буржуазной, поскольку она представляет собой результат деятельности «рабочих и крестьян в гораздо большей мере, чем буржуазных элементов», и добывается не только политической свободы, но и определенных социальных реформ в интересах трудящихся масс города и деревни. Поэтому революция в России откроет, вероятно, «не эру буржуазного господства, а период социальных схваток, имеющих вскоре завершиться в освобождении пролетариев»²⁴. В области думской тактики Мильо советовал проводить линию на поддержку усилий буржуазной демократии по завоеванию политических свобод при условии сохранения «автономии» РСДРП.

Немало оригинальных, хотя и далеко не всегда верных суждений о революции в России высказал Федор Ротштейн²⁵. Если бы окружающий Россию мир или хотя

²¹ Там же, с. 211, 212.

²² Э. Ферри — итальянский юрист и политический деятель, редактор центрального органа Итальянской социалистической партии газеты «Аванти». Лидер так называемого «интегралистского течения», выступавшего за единство реформистов и анархосиндикалистов в рамках социалистической партии и за классовое сотрудничество с буржуазией.

²³ Современная жизнь, 1906, нояб., с. 212, 213.

²⁴ Современная жизнь, 1906 нояб., с. 213.

²⁵ Ф. А. Ротштейн в 1890—1920 гг. находился в эмиграции в Англии и был членом исполкома социал-демократической федерации. В 1920 г. участвовал в создании Коммунистической партии Великобритании. С 1920 г. — на советской, общественной и научной работе в СССР, член РКП(б), академик.

¹⁸ Современная жизнь, 1906, нояб., с. 207.

¹⁹ П. Лафарг — выдающийся французский марксист, решительный противник ревизионизма, активный деятель I и II Интернационала.

²⁰ Современная жизнь, 1906, ноябр., с. 209.

бы часть его уже жили при социализме, писал он, не было бы ничего удивительного в том, что нынешняя русская революция за счет помощи извне в конце концов закончилась бы установлением социалистического строя. Но капитализм в мировом масштабе пока еще не поколеблен, и поэтому революция в России не может носить социалистического характера. Что касается гегемонии в революционном движении, то она, по мнению Ротштейна, долгое время принадлежала в России пролетариату, который сумел в качестве единственной активной, организованной, творческой силы увлечь под свое знамя другие антиправительственные элементы и наложить на все перипетии борьбы отпечаток своей инициативы, сознательности и даже приемов революционного действия. Но такое положение, как считал Ротштейн, было лишь временным, ибо если бы даже революционное правительство оказалось в руках пролетариата и смогло устоять против натиска реакции, то и в этом случае оно не смогло бы ввести в России социализм, и созданное им Учредительное собрание положило бы предел революционной гегемонии рабочего класса и его «монополии» в деле устройства новой жизни. Поэтому Ротштейн советовал расстаться со всякими иллюзиями в этой области и перенести центр тяжести социал-демократической работы в Думу, бойкот которой в 1906 г. был, по его убеждению, ошибкой. «Я не думаю,— писал он,— чтобы этим нанесен был большой вред революции, но вред от того, что был упущен такой великолепный момент для агитации, как предвыборная кампания, несомненно велик». Исходя из этого, Ротштейн рекомендовал русским социал-демократам активно участвовать в новой избирательной кампании, а в том случае, если бы все их кандидаты были арестованы, даже голосовать за кадетов²⁶.

Эмиль Вандервельде²⁷ в своем ответе подчеркнул, что русская революция, несомненно, откроет путь борьбе за социализм. При этом он призывал русских социалистов проявлять поменьше «теоретической щепетильности» и принять участие в деятельности Думы, так как буржуазная демократия, несмотря на всю ее слабость, остается пока необходимым фактором освободительного

²⁶ Современная жизнь, 1906, нояб., с. 215—223.

²⁷ Э. Вандервельде — бельгийский социалист правого направления, председатель Международного социалистического бюро.

движения. Правительство царя хочет умеренной Думы, писал Вандервельде, а русские социалисты должны дать Думу революционную, в которой либеральные элементы вынуждены были бы считаться с элементами социалистическими²⁸.

Секретарь МСБ Камиль Гюисманс²⁹ пришел к выводу, что русская революция как минимум даст стране конституционный режим европейского типа, но вполне возможно, что аграрный кризис поведет Россию к более радикальным общественным преобразованиям. Теперешняя революция в России, писал он, имеет главного деятеля в социалистическом пролетариате. И в этом смысле она революция социалистов, которые при благоприятных условиях могут попытаться осуществить, хотя бы частично, то, что составляет сущность их учения. Отвечая на вопрос анкеты о думской тактике РСДРП, Гюисманс подчеркнул, что поведение кадетов не дает оснований рассчитывать на реальность их «демократических чувств», но в тех случаях, когда на выборах сталкиваются два буржуазных кандидата, рабочие должны подавать свой голос против большего врага³⁰.

Наконец, третий бельгийский социалист, тоже член Исполкома МСБ, Э. Ансель подчеркнул, что русская буржуазная революция не может восторжествовать без помощи рабочих и крестьян. Социал-демократия должна идти «рядом» с буржуазной демократией, но выдвигать свои собственные требования. На выборах в Думу, по мнению Анселя, нужно стараться провести прежде всего социал-демократического кандидата, а в случае его явной неудачи — хотя бы буржуазного противника старого режима³¹.

С огромным нетерпением ждал Плеханов ответа своего старого друга Жюля Геда³², с которым он познакомился в Париже еще в 80-х годах прошлого века. И надо сказать, что ожидания эти оказались не напрасными, ибо именно Гед дал такую оценку русской рево-

²⁸ Современная жизнь, 1906, нояб., с. 223—225.

²⁹ К. Гюисманс — бельгийский социалист центристского толка, в 1905—1907 гг. помогал большевикам закупать оружие в Бельгии, вел активную переписку с Лениным.

³⁰ Современная жизнь, 1906, нояб., с. 199.

³¹ Современная жизнь, 1906, дек., с. 199.

³² См., например, письмо Плеханова Ш. Раппопорту от 1 ноября 1906 г.: Архив Дома Плеханова, ед. хр. А. 63. 2, л. 2.

люции, которая была ближе всего к взглядам самого Плеханова³³. Если бы границы «Всея России», писал Гед, совпадали с границами тех областей, где уже развилась промышленность, то не было бы ничего невозможного в том, чтобы, минуя первую ступень истории вроде французского 1789 г., в России произошла прямо социальная революция. Однако городской и сельский пролетариат составляют здесь лишь около трети населения страны. Поэтому, считал Гед, мы присутствуем при революции «в одно и то же время и буржуазной, и пролетарской в том смысле, что, будучи одинаково давимы самодержавием, оба класса, которые в других местах находятся в схватке между собой... в России в одно и то же время восстают против одного и того же врага — против пережитков самодержавия». Отсюда, по мнению Гед, вытекала необходимость согласованных действий социалистов и либералов, особенно в Думе. Не надо бояться входить в откровенные соглашения с кадетами в тех случаях, когда нужно разрушить основу старого порядка, писал Гед. «Какое нам дело до того, что пули будут пущены не из наших ружей, лишь бы метили они в нашу цель и разили то, что нам надо поразить!»³⁴

Таким образом, почти все ответившие на анкету Плеханова западноевропейские социалисты так или иначе признали значительное своеобразие российской революции, связанное с выдающейся ролью, которую играли в ней пролетариат и социал-демократическая партия, а также крестьянские массы, хотя в оценке событий, происходивших на их глазах в России, у лидеров II Интернационала не было ни полной ясности, ни тем более единства. Разумеется, будучи воспитаны в традициях буржуазного парламентаризма, все они рекомендовали РСДРП те или иные варианты коалиционной думской тактики, с помощью которой, по их мнению, можно было наиболее эффективно бороться с царским режимом. Но характерно, что лишь Ж. Гед откровенно высказался за соглашение социал-демократов с кадетами. Остальные опрошенные предпочли не уточнять своих позиций в

³³ Плеханов неоднократно с удовлетворением ссылался на ответ Гед (см.: *Плеханов Г. В. Соч.*, т. 15, с. 252, 253, 265, 273, 300). Одобрительные отзывы об ответе Гед можно найти и в менишевистском журнале «Отклики» (СПб., 1907, сб. 2, с. 42, 43).

³⁴ Современная жизнь, 1906, дек., с. 201—202.

данном вопросе, а К. Гюисманс, как мы видели, дал кадетам недвусмысленно отрицательную оценку.

Наибольший интерес для нас представляет ответ ведущего теоретика германской социал-демократии и всего II Интернационала, редактора наиболее авторитетного в Европе той поры социалистического журнала «Die Neue Zeit» К. Каутского, который стоял еще в то время, несмотря на явное примиренчество к оппортунизму, в целом на марксистских позициях³⁵.

Нужно сказать, что сам Плеханов относился к германской социал-демократии с громадным уважением, называя ее самой могучей и чуть ли не единственной партией в мире, тактику которой можно без преувеличения назвать научной³⁶. Хорошие личные отношения связывали его и с Каутским, хотя Плеханов и не одобрял его излишнего миролюбия по отношению к Бернштейну и Мильерану. Кстати говоря, как определенный тип социал-демократического деятеля Каутский был довольно близок Плеханову: не случайно, представляя последнего делегатам Мангеймского социал-демократического партайтага в 1906 г., П. Зингер сказал, что место уважаемого гостя в рядах РСДРП можно было бы кратко определить словами: «Плеханов — русский Каутский»³⁷. Однако во многих отношениях Каутский оказался в 1905—1907 гг. на голову выше Плеханова. Широка политического кругозора, не притупившееся еще ощущение современности, более тесное соприкосновение с лучшими представителями европейской социалистической мысли, понимание принципиального различия между новой исторической эпохой, в которую происходила первая российская революция, и эпохой Маркса и Энгельса — все это позволило Каутскому более трезво по сравнению с Плехановым оценить обстановку в революционной России. Положительную роль сыграло здесь и то обстоятельство, что большое влияние на выработку его позиции по русскому вопросу оказала Р. Люксембург, располагавшая в германской социал-демократии наиболее полной и достоверной информацией о событиях в

³⁵ См.: *Ленин В. И. Полн. собр. соч.*, т. 30, с. 85. Подробнее о позиции Каутского в период революции 1905—1907 гг. см.: *История Второго Интернационала: В 2-х т. М.*, 1966, т. 2, с. 162—164.

³⁶ *Плеханов Г. В. Соч.*, т. 15, с. 272.

³⁷ *Protokoll über die Verhandlungen des Parteitages der SDPD. Abgehalten... zu Mannheim. Berlin, 1906, S. 302; Товарищ, 1906, 22 сент. (5 окт.).*

России и постепенно сближавшаяся в то время с большевиками.

Подъем революции в России временно подвинул Каутского влево, сблизил его позицию по ряду важных вопросов с позицией большевиков, Ленина, хотя произошло это далеко не сразу, с большими колебаниями и отнюдь не означало полного совпадения их взглядов. В 1905—1907 гг. Каутский не раз подчеркивал огромное своеобразие русской революции, выдающуюся историческую роль рабочего класса России, предательство либеральной буржуазии и революционность крестьянства³⁸. Как уже упоминалось выше, он понял значение Декабрьского вооруженного восстания в Москве, допускал мысль о целесообразности бойкота I Думы и примерно с лета 1905 г. стал более критически относиться к меньшевикам, которых в первое время после раскола РСДРП он активно поддерживал. Как писал сам Каутский, русская революция омолодила его по меньшей мере на десятилетие³⁹. Правда, в целом ряде кардинальных теоретических вопросов, выдвинутых революцией 1905—1907 гг., он остановился на полпути: так, высоко оценивая героическую роль российского пролетариата⁴⁰, Каутский никогда не ставил вопроса о гегемонии рабочего класса в освободительном движении; говоря о необходимости придать русской революции непрерывный характер (*Revolution in Permanenz*)⁴¹, не поднимал проблемы перерастания демократической революции в социалистическую; призывая своих русских товарищей укреплять пролетарскую организацию, не понимал значения деятельности Ленина по созданию в России марксистской партии нового типа. Иными словами, Каутский оставался

³⁸ См., напр.: *Каутский К. Русский и американский рабочий*. СПб., 1906, с. 14—15; Письмо IV съезду РСДРП.— В кн.: Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП: Протоколы. М., 1959, с. 580—582.

³⁹ *Luxemburg R. Vive la Lutte!* Paris, 1975, p. 229.

⁴⁰ Развивая мысль о перемещении центра международного революционного движения на Восток, в Россию, прозвучавшую в его известной статье «Славяне и революция» (1902), Каутский писал: еще несколько таких лет — и российский пролетариат даст «одних из самых отборных, а может быть, и *самых* отборных борцов международного пролетариата, борцов, которые соединяют в себе огонь юности с историческим опытом и практикой» (*Каутский К. Следствия русско-японской войны*, СПб., 1905, с. 6).

⁴¹ *Die Neue Zeit*, Jg. 23, Bd. 2, S. 462.

даже в эти лучшие для него годы типичным мыслителем эпохи II Интернационала. Тем не менее по сравнению со многими крупными деятелями европейского социализма и русскими меньшевиками, включая и Плеханова, Каутский той поры показал себя как теоретик, сумевший довольно верно схватить некоторые важные черты революции 1905—1907 гг., существенно отличавшие ее от ранних буржуазных революций на Западе.

Может быть, наиболее ярко эти черты Каутского проявились как раз в его ответах на вопросы Плеханова, сразу же получивших в России значительный по тому времени общественный резонанс⁴². Когда говорят о русской революции, подчеркивал Каутский, нельзя забывать, что мы стоим перед совершенно новой ситуацией, к которой не подходит ни один из старых шаблонов. В самом деле, это не обычная буржуазная революция, ибо буржуазия уже не является ее движущей силой, но она не может быть названа и социалистической, поскольку не ведет непосредственно к установлению диктатуры пролетариата. Это своеобразный процесс, совершающийся на границе между буржуазным и социалистическим обществом, способствующий ликвидации первого, готовящий условия для второго и во всяком случае дающий толчок прогрессивному развитию стран буржуазной цивилизации⁴³.

Что же должна делать в этих условиях российская социал-демократия? Заранее отказаться от самой мысли о возможности победить? — ставит вопрос Каутский и отвечает: нет, социал-демократия может победить в России и должна стремиться к этому, хотя ей и не удастся немедленно ввести в стране социализм⁴⁴. Но такая побе-

⁴² Каутский опубликовал свой ответ Плеханову на немецком языке в журнале «*Die Neue Zeit*» 28 ноября и 5 декабря 1906 г. На русском языке ответ Каутского Плеханову был издан большевиками в 1907 г. с предисловием Ленина отдельной брошюрой под названием: *Каутский К. Движущие силы и перспективы русской революции*.

⁴³ *Каутский К. Движущие силы и перспективы русской революции*. М.; Л., 1926, с. 28, 29.

⁴⁴ В работе «Следствия русско-японской войны» Каутский писал, что вследствие экономической отсталости России пролетариат может занимать доминирующее положение в ней лишь временно, однако «такое состояние общества все же приведет к результатам, которые нельзя будет уже устранить, и результаты эти будут тем важнее и глубже, чем дольше продлится такое состояние» (*Каутский К. Следствия русско-японской войны*, с. 5).

да станет возможна лишь в том случае, если российский пролетариат добьется поддержки других слоев трудящихся, и прежде всего крестьянства, с которым его связывают общие экономические интересы. Что касается совместных действий пролетариата с либералами, то они допустимы лишь там и в такой форме, где это не помешает совместным действиям рабочего класса и крестьянства. При этом Каутский рисовал следующую, весьма благоприятную для российской социал-демократии перспективу: по мере обострения аграрного вопроса либерализм в России изживает себя, в деревне растет влияние социалистических партий и в конце концов социал-демократия может стать представителем массы населения и одержать победу⁴⁵.

Нетрудно видеть, что Каутский довольно близко подошел здесь к идее революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, которая, как мы уже видели раньше, вызвала бешенство у меньшевистских теоретиков, включая и Плеханова. Вот почему ответ Каутского вызвал глубокое разочарование и открытое недовольство в меньшевистском лагере, нашедшее, в частности, отражение в письме Плеханова Дейчу от 20 января 1907 г.: «...Каутский под влиянием Розы Люксембург написал в „Neue Zeit“ вещь бессмысленную, которую большевики эксплуатируют в пользу своих взглядов»⁴⁶.

В статьях, предназначенных для печати, Плеханов старался представить дело таким образом, будто Каутский в основном подтвердил его оценки революции. И все же Плеханов вынужден был признать, что по крайней мере в двух пунктах он расходится с Каутским. Первое разногласие касается вопроса о так называемом «захвате власти», второе — оценки крестьянства и либералов. Еще раз напомнив своим читателям, что он «вслед за Энгельсом» рекомендует рабочим не участвовать в революционном правительстве и всегда оставаться в оппозиции буржуазному строю, Плеханов писал: «Я не думаю, чтобы мой друг Каутский далеко разошелся со мною в этом случае: в интересующих нас статьях его мнение выражено слишком неопределенно, чтобы можно было

составить себе о нем точное понятие. Но если бы — что, повторяю, кажется мне маловероятным — он согласился с гг. „большевиками“, то я, в свою очередь, не согласился бы с ним, как не согласился в 1900 г. по вопросу о Мильеране. Мне это было бы тяжело, но я думаю, что события оправдали бы меня, как уже оправдали они мою критику парижской резолюции Каутского»⁴⁷.

Мне кажется, писал далее Плеханов, что Каутский не совсем правильно определяет также нынешнее соотношение общественных сил в России. Он верно указывает направление, в котором совершается политическое развитие русского крестьянства, но преувеличивает его быстроту. Что касается кадетов, то они, наоборот, еще не стали консервативной партией, а являются пока партией «народной полусвободы». Кроме того, Каутский, по мнению Плеханова, не учитывает того, что экономические интересы трудового крестьянства во многом расходятся с интересами пролетариата, а это может иметь серьезные последствия для судеб буржуазной революции в России⁴⁸.

Если попытаться дать какую-то общую оценку поведения Плеханова в сложившейся ситуации, то нельзя не отметить, что он полемизировал с Каутским очень сдержанно, без обычного задора и, самое главное, без достаточно солидной аргументации. Очевидно, здесь сказались и авторитет Каутского, и явное нежелание Плеханова открыто признать его близость к взглядам большевиков. Несколько иначе повел себя Мартов, довольно откровенно выразивший свое принципиальное несогласие с Каутским и посвятивший разбору его ответа на анкету Плеханова специальную статью⁴⁹. Мартов пытался оспорить и общую оценку русской революции, данную Каутским, и его концепцию движущих сил революционного процесса в России⁵⁰. Вместе с тем он прямо писал, что

⁴⁷ Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 301. Плеханов имеет здесь в виду предложенную Каутским на Парижском конгрессе II Интернационала половинчатую резолюцию по вопросу об участии Мильерана во французском буржуазном правительстве.

⁴⁸ Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 301, 302.

⁴⁹ Мартов Л. Каутский и русская революция. — Отклики, СПб., 1907, сб. 2, с. 3—24.

⁵⁰ При этом Мартов построил собственную схему расстановки классов на арене политической борьбы: крупной и средней торгово-промышленной буржуазии он отвел роль силы, «содействующей» революции, пролетариату — роль крайней револю-

⁴⁵ Каутский К. Движущие силы и перспективы русской революции. М.; Л., 1926, с. 29.

⁴⁶ Архив Дома Плеханова, ед. хр. А. 84. 2, л. 4.

Каутский во многом сходится с большевиками. Таким образом, в отличие от Плеханова, пытавшегося всячески завуалировать свои разногласия с Каутским, Мартов подтвердил правильность вывода большевиков о том, что Каутский фактически выступил против всех основных положений меньшевистской тактической платформы.

Ленин, как известно, называл статью Каутского о движущих силах русской революции крупнейшим идейным завоеванием большевизма в международной социал-демократии⁵¹. И это завоевание было тем более ценно, что после II съезда РСДРП Каутский в организационных вопросах поддерживал меньшевиков и относился к большевикам с явной враждебностью. Однако в 1905—1907 гг. в вопросах стратегии и тактики он недвусмысленно стал на сторону большевиков, показав, что «затасканный Плехановым прием рассуждения: „революция буржуазная — надо поддерживать буржуазию“ не имеет ничего общего с марксизмом»⁵².

В отличие от шаблонного взгляда меньшевиков на «буржуазную демократию» Каутский выделил ее революционные и неревolutionные элементы, показал банкротство либерализма, неизбежность его поворота вправо по мере того, как набирает силу самостоятельность крестьянства. «Буржуазная революция, совершаемая пролетариатом и крестьянством вопреки неустойчивости буржуазии, — это коренное положение большевистской тактики всецело подтверждено Каутским», — писал Ленин⁵³.

Однако вскоре после революции 1905—1907 гг. Каутский вновь начал поворачивать вправо. Книга «Путь к власти» (1909) стала его последней марксистской работой, получившей высокую оценку международной социал-демократии, включая большевиков. Уже накануне первой мировой войны Каутский выступал как типичный цент-

ционной оппозиции, а между ними поставил «средний класс» — причудливую амальгаму крестьян-собственников и прогрессивной буржуазной и мелкобуржуазной интеллигенции. Полемицируя с Каутским, Мартов старался доказать отсутствие экономической базы для сколько-нибудь прочного союза пролетариата и крестьянства, отрицал возможность гегемонии рабочего класса в освободительной борьбе, осуждал «утопию» участия социал-демократии в органах революционной власти (там же, с. 16, 18—19, 24).

⁵¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 333.

⁵² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 224.

⁵³ Там же, с. 225.

рист, а в 1914 г. его оппортунистическая позиция стала символом идейного краха II Интернационала, а само имя Каутского — синонимом ренегатства.

Освещение вопроса о соотношении взглядов Плеханова и ведущих деятелей II Интернационала на революцию в России было бы неполным, если бы мы не сказали о его полемике с замечательной революционеркой, много сделавшей для польского, немецкого, российского и всего международного рабочего движения, Розой Люксембург.

Начнем с того, что отношения Плеханова с Р. Люксембург складывались довольно сложно. В 1891—1892 гг. Р. Люксембург и Л. Йогихес (Тышка), жившие тогда в Швейцарии, установили довольно тесный контакт с группой «Освобождение труда», но вскоре между Плехановым и Тышкой начались трения, вызванные рядом причин как принципиального, так и сугубо личного характера. Разрыв Плеханова с Тышкой отразился и на его отношениях с Р. Люксембург. В 1892—1893 гг., когда в польском социалистическом движении произошел раскол, Плеханов, не разобравшись сначала в сущности разногласий, поддержал националистически настроенное оппортунистическое руководство ППС против революционной социал-демократии Королевства Польского, к которой примкнули Р. Люксембург и Я. Тышка. Дело дошло до того, что в 1893 г. на Цюрихском конгрессе II Интернационала Плеханов голосовал против утверждения мандата Р. Люксембург, и ей пришлось покинуть зал заседаний⁵⁴. Ошибки СДКП по национальному вопросу (отрицание права наций на самоопределение и отделение) еще более оттолкнули Плеханова от польских социал-демократов. Однако начиная с 1895 г. Плеханов постепенно меняет свое отношение к СДКП, а в 1898 г. происходит и заметное улучшение его отношений с Р. Люксембург на почве совместной борьбы с бернштейнством.

После II съезда РСДРП, на котором должно было произойти, но не состоялось объединение СДКП и Л с РСДРП⁵⁵, Р. Люксембург встала на сторону меньшеви-

⁵⁴ *Netil P. Rosa Luxemburg. Köln; Berlin, 1967, S. 76—78; Strobel G. W. Die Partei Rosa Luxemburg, Lenin und SPD. Wiesbaden, 1974, S. 77—81, 89—90, см. также: Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 2, с. 384—387.*

⁵⁵ Причиной ухода польской делегации со съезда были разногласия по национальному вопросу.

ков⁵⁶. Ведя решительную борьбу с оппортунизмом и бюрократизацией партийного руководства германской социал-демократии, Р. Люксембург не смогла в то время увидеть коренного отличия ленинской партии нового типа от партий II Интернационала и ошибочно расценила ленинские организационные принципы, стремление большевиков к централизации и дисциплине как «насилие» над здоровым стихийным процессом роста пролетарского движения. Эти неправильные оценки объяснялись не только недостаточным знакомством Р. Люксембург с истинным положением дел в РСДРП, но и явным преувеличением положительного, с ее точки зрения, значения стихийности в рабочем движении как своеобразного противовеса оппортунистическому партийному руководству, догматизму и другим отрицательным явлениям, обнаружившимся во II Интернационале на рубеже двух веков.

Однако довольно скоро оппортунистическая тактика меньшевиков отрезвила Р. Люксембург. Она решительно разошлась с ними и в оценке движущих сил революции, и в отношении к Думе и бойкотистской тактике большевиков⁵⁷, и в подходе к результатам Декабрьского вооруженного восстания. Это и предопределило ее сближение с большевиками, закрепленное во время пребывания в России летом 1906 г. и особенно ярко проявившееся на V съезде РСДРП⁵⁸.

Р. Люксембург, несомненно, была лучшим популяризатором и пропагандистом опыта первой российской революции и его международного значения. Только в 1905 г. ею было написано более 60 работ на эту тему⁵⁹. Р. Люксембург первой из лидеров II Интернационала

⁵⁶ По их просьбе она выступила в «Искре» с большой статьей «Организационные вопросы российской социал-демократии», направленной против большевиков (Искра, 1905, 23 (10) июля).

⁵⁷ Р. Люксембург называла меньшевистскую идею «революционного самоуправления» величайшим вздором, выступала за бойкот Булыгинской, а затем и Виттевской Думы. См.: Социал-демократическое движение в России. М.; Л., 1928, т. 1, с. 158—159, 161; Партия в революции 1905 г. М., 1934, с. 361—362.

⁵⁸ Р. Люксембург около 10 дней находилась в Петербурге, а затем жила в Куоккала, встречалась с Лениным и его соратниками, а также с руководителями меньшевиков, отношение к которым в то время у нее уже было резко отрицательным. См.: Деренковский Г. М. Р. Люксембург в Петербурге и Куоккала (1906 г.). — Вопросы истории, 1973, № 3.

⁵⁹ Яжборовская И. С. Идейное развитие польского революционного

выявила отличительные черты революции 1905—1907 гг. как революции нового типа⁶⁰, в которой руководящую роль играет пролетариат — «самая сознательная, самая решительная, идущая дальше всех и поэтому ведущая часть все более растущего революционного войска в России»⁶¹. Вот почему, признавая буржуазный характер революции в России, Р. Люксембург с глубоким удовлетворением и гордостью писала о том, что в известном смысле она является и революцией пролетарской⁶².

Р. Люксембург призывала германскую, польскую и всю международную социал-демократию учиться у русской революции, вместе с которой история вступила, по ее глубокому убеждению, в эпоху перехода от капиталистического строя к социализму⁶³. Особенно ценным для международной социал-демократии, по ее мнению, был опыт, накопленный российским пролетариатом и его марксистским авангардом в деле организации массовых политических стачек, которые были тесно связаны с высшей формой классовой борьбы — вооруженным восстанием⁶⁴. При этом Р. Люксембург подчеркивала, что пролетариат борется одновременно и против абсолютизма, и против капиталистической эксплуатации, вплотную подходя, таким образом, к знаменитой ленинской мысли

рабочего движения конца XIX — первой четверти XX в. М., 1973, с. 156.

⁶⁰ Die Neue Zeit, Jg. 23, Bd. 1, S. 574.

⁶¹ Luxemburg R. Ausgewählte Reden und Schriften. Berlin, 1951, Bd. II, S. 252.

⁶² Социал-демократия Польши и Литвы в революции 1905 г. М., 1956, с. 231.

⁶³ Люксембург Р. Русская революция. — В кн.: 1649—1789—1904. СПб., б. г., с. 28.

⁶⁴ В 1906 г., находясь в варшавской тюрьме, а затем в Петербурге и Куоккала, Р. Люксембург написала брошюру «Массовая стачка, партия и профсоюзы» (русское название: «Всеобщая забастовка и немецкая социал-демократия»), переведенную тогда же на русский язык и повторно изданную в 1919 г. Брошюра была положительно оценена Лениным (см.: Ленинский сборник XXVI, с. 155). Возражения Ленина встретили лишь отдельные формулировки Р. Люксембург, отражавшие уже отмеченные нами выше ошибочные взгляды по вопросу о роли стихийного фактора в революционном движении. Сохранились письма Р. Люксембург к Плеханову, свидетельствующие о том, что последний собирался написать предисловие к русскому изданию брошюры. Однако намерение это осталось неосуществленным. См.: Философско-литературное наследие Г. В. Плеханова, т. 2, с. 213.

о переплетении в ходе российской революции двух социальных войн⁶⁵.

Взгляды Р. Люксембург на развитие революционного процесса в 1905—1907 гг. отражали постепенный переход СДКПиЛ и левого крыла германской социал-демократии к последовательно марксистской концепции народной революции, к более глубокому пониманию руководящей и организующей роли пролетарской партии. Они приближали ее к Ленину в понимании таких кардинальных проблем, как гегемония пролетариата, союз рабочего класса и крестьянства, революционно-демократическая диктатура двух этих классов. Годы революции ознаменовались для Р. Люксембург и положительными сдвигами в осознании значения аграрного вопроса и роли крестьянства в демократической революции, о чем мы еще скажем ниже⁶⁶. Интересные мысли высказывала она и по вопросу о непрерывности революционного процесса в России⁶⁷.

Вместе с тем в работах Р. Люксембург рассматриваемого нами периода были и слабые стороны: известная недооценка роли партии в руководстве массовым революционным движением и в организационно-технической подготовке крупных политических выступлений пролетариата, включая и вооруженное восстание, непонимание роли национально-освободительного движения как неотъемлемой составной части буржуазно-демократической революции и некоторые другие. Однако эти слабости не меняют нашей общей оценки Р. Люксембург как выдающегося представителя революционного марксизма, настоящего народного трибуна, искреннего друга русской революции, последовательного интернационалиста, пламенного борца с оппортунизмом.

В июне 1906 г. Р. Люксембург открыто выступила против Плеханова в статье «Бланкизм и социал-демократия», опубликованной в органе СДКПиЛ газете «Черво-

⁶⁵ Люксембург Р. Всеобщая забастовка и немецкая социал-демократия. Пг., 1919, с. 60—63.

⁶⁶ Исходя из того, что аграрные отношения в Польше были ближе к западноевропейскому, чем к русскому типу, и закрывая глаза на сильные феодальные пережитки в польской деревне, польские социал-демократы долгое время придавали революционное значение лишь борьбе сельскохозяйственных рабочих и даже отрицали необходимость аграрной программы партии.

⁶⁷ Die Neue Zeit, Jg. 23, Bd. 1, S. 612.

ны штандар»⁶⁸. Поводом к написанию статьи послужили многочисленные выступления Плеханова с обвинениями большевиков в бланкизме. Показав полную несостоятельность подобных утверждений, Р. Люксембург подчеркивала, что опасность состоит отнюдь не в «бланкизме», а в том, что Плеханов и его сторонники слишком часто оглядываются на Думу и призывают поддержать кадетов. «Если сегодня тов. большевики говорят о диктатуре пролетариата, то они никогда не придавали этому бланкистского значения, никогда не впадали в ошибку „Народной воли“», — говорилась далее в статье. Вместе с тем вполне возможно, что пролетариат действительно на время захватит власть для того, чтобы предотвратить «заблуживание революции реакционной по своему существу буржуазией»⁶⁹. Правда, удержать власть рабочим пока не удастся, но такой поворот событий все равно имел бы огромное положительное значение для дальнейшего развития революции в России, указывала Р. Люксембург.

1907 год стал временем самого тесного идейно-политического и организационного сотрудничества СДКПиЛ с большевиками. Ярким выражением его была позиция делегации польских социал-демократов во главе с Р. Люксембург и Я. Тышкой на V съезде РСДРП, получившая положительную оценку Ленина⁷⁰. На съезде, где Р. Люксембург присутствовала как делегат от Лодзинской организации СДКПиЛ и выступила также с приветствием от германской социал-демократии, произошло ее резкое столкновение с Плехановым по вопросу о роли крестьянства и либеральной буржуазии. Р. Люксембург энергично протестовала против попытки рассматривать крестьянство как сплошную реакционную массу. Даже в период спокойного существования буржуазного общества, говорила она, такая характеристика грешит односторонностью и узостью. Так, в Германии не только сельский пролетариат, но и многочисленные слои мелкого крестьянства

⁶⁸ Русский перевод статьи см. в кн.: Социал-демократия Польши и Литвы в революции 1905 г., с. 601—605.

⁶⁹ Там же, с. 604.

⁷⁰ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 15, с. 344. Следует отметить, что в организационно-политических вопросах польские социал-демократы на съезде отставали от большевиков, но в главных, стратегических и тактических вопросах, обсуждавшихся на съезде, шли вместе с ними. Подробнее см.: Najdus W. SDKPiL a SDPRR. 1893—1907. Wrocław, 1973.

примыкают к социал-демократии. Тем более не годится такой подход при анализе русской ситуации, когда все крестьянство пришло в движение. В крестьянской массе, которая, несмотря на всю путанность и противоречивость своих требований, является в настоящей революции объективно революционным фактором, есть не только значительные слои временных политических союзников пролетариата, но и его будущих естественных товарищей. «И отречься от подчинения их уже теперь своему руководству и своему влиянию было бы именно сектантством, непростительным для передового отряда революции», — говорила Р. Люксембург, подчеркивая далее, что «политическое руководство хаотическим движением крестьянства и влияние на него является ныне в России естественной исторической задачей сознательного пролетариата»⁷¹.

Плехановская постановка вопроса о роли различных классов в русской революции грешит метафизичностью, говорила Р. Люксембург. «Ссылка на то, как Маркс и Энгельс характеризовали роль буржуазии 58 лет тому назад, представляет в применении к теперешней действительности поразительный пример метафизического мышления, превращение живого, исторического взгляда творцов «Манифеста» в окаменевшую догму». Достаточно бросить самый беглый взгляд на состояние либерализма в странах Западной Европы, чтобы понять, что буржуазия давно перестала играть ту революционную роль, которую она некогда играла. Короткая история русского либерализма также доказывает, что «революционный российский либерализм» — это фантом, придуманный меньшевиками. Буржуазия, подчеркивала Р. Люксембург, не может играть в России роль вождя освободительного движения. Более того, она является контрреволюционной силой⁷².

Поистине замечательна по своей глубине была и оценка, данная Р. Люксембург меньшевизму. Меньшевики, говорила она, любят называть себя «истинными марксистами». Но на деле в их тактике можно видеть только шатания, тоскливые вздыхания о конституционно-парламентских условиях, метания из стороны в сторону и обращение к фальшивым, надуманным лозунгам. Это

⁷¹ Пятый (Лондонский) съезд РСДРП: Протоколы. М., 1963, с. 434—435.

⁷² Там же, с. 384, 386, 432.

не марксизм, а жалкая саморастлевающая пародия на него, заявила Р. Люксембург⁷³.

Можно представить себе, что чувствовал Плеханов, слушая эти слова! Разумеется, он пытался парировать доводы Р. Люксембург, но не смог сказать ничего по существу затронутых ею вопросов. Плеханов лишь повторил свой старый и совершенно неубедительный тезис о том, что «Маркс смотрел на германскую буржуазию совершенно так же, как мы (меньшевики. — С. Т.) смотрим на российскую», что меньшевики верны методу Маркса, а Р. Люксембург ему изменяет. Не могли спасти положение и плехановские остроты по поводу «испарившегося» от жара революционной фразеологии марксизма Р. Люксембург, а также галантное сравнение ее с рафаэлевой мадонной, которая носится в облаках... отрадных мечтаний⁷⁴.

Верность духу марксистского учения, глубина и богатство оттенков теоретической мысли, блеск ораторского искусства, страстность и темперамент речи — все было на стороне Р. Люксембург, убедительно доказавшей, что Плеханов уже не стоит более в первых рядах революционных марксистов, как это было в годы борьбы с бернштейнианством. Плеханов явно отставал от лучших представителей марксистской мысли II Интернационала. Еще более разительным было его отставание от Ленина.

⁷³ Там же, с. 391. Ян Тышка в своем выступлении также подчеркнул, что в лице меньшевиков в РСДРП представлен «доктринерский оппортунизм», обнаруживающий все существенные черты западноевропейского ревизионизма (там же, с. 414).

⁷⁴ Плеханов Г. В. Соч., т. 15, с. 394.